

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПО РЕАБИЛИТАЦИИ РЕПРЕССИРОВАННЫХ ГРАЖДАН: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

П.И. Дятленко

Дается сравнительный анализ действующего законодательства России и Кыргызстана по реабилитации репрессированных в годы сталинских репрессий граждан, его основные достоинства и недостатки.

Ключевые слова: законодательство; реабилитация репрессированных граждан; сталинские репрессии; Россия; Кыргызстан.

Большой исследовательский интерес представляет законодательство Российской Федерации и Кыргызской Республики по реабилитации репрессированных граждан, ведь его анализ позволяет понять не только постепенное изменение правовой системы, но и политико-правовые тенденции развития институтов общества, политической системы и законодательства.

Реабилитация – это возвращение утраченных прав и преимуществ, ликвидация правовых ограничений, связанных с незаконным привлечением к уголовной ответственности, лишением свободы, неоправданным осуждением невиновных лиц, незаконным применением принудительных мер медицинского характера, а также восстановление правоспособности на будущее время [1].

Признание государством необходимости исправления совершенных им ранее тяжких массовых преступлений, выраженное в форме законодательства о реабилитации, – это значительный шаг на пути к демократизации общества и политической системы, либерализации и гуманизации законодательства, построению и развитию открытого гражданского общества и правового

государства, проявление заботы о восстановлении поправных прав и свобод граждан, восстановление исторической справедливости и честного имени репрессированных граждан. Именно по такому прогрессивному и демократическому пути пошли Кыргызская Республика, Российская Федерация, Республика Казахстан и некоторые другие страны постсоветского пространства.

Но на постсоветском пространстве есть ряд государств, где до сих не существует законодательной базы по реабилитации жертв сталинских репрессий, да и саму реабилитацию не собираются проводить. Таков осознанный и продуманный выбор политических элит этих стран, выбравших автократию или тоталитаризм вместо демократии. В качестве примера назовем Узбекистан.

При анализе законодательства Российской Федерации и Кыргызской Республики по реабилитации репрессированных граждан нужно учитывать его общие особенности:

Первое основано на советском законодательстве, принятом в последние годы горбачевской перестройки;

Второе отражает либерально-демократический тренд в праве (концепция “правового государства”), появившийся на постсоветском пространстве в 90-х годах XX в.

Отметим, что законодательство Кыргызстана в целом, и в том числе по реабилитации репрессированных граждан, копирует российское, с учетом внутренней специфики республики (в первую очередь, более слабую экономику и закрытую правоохранительную систему).

Обратимся к советскому законодательству по реабилитации репрессированных граждан. В годы горбачевской перестройки процесс реабилитации репрессированных граждан был возобновлен и приобрел действительно массовый характер. Стали восстанавливать честные имена простым гражданам, а не только высокопоставленным руководителям, известным людям, государственным служащим и коммунистам. Это стало возможным после издания Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. “О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х годов и начала 50-х годов” и Указа Президента СССР М.С. Горбачева от 13 августа 1990 г. “О восстановлении прав всех жертв репрессий 20–50-х годов” [2, с. 332–333].

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. “О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х годов и начала 50-х годов” имел особое значение для ускорения реабилитации, так как отменил все внесудебные решения, которые были вынесены в течение 1930–1950-х годов в СССР “тройками”, “двойками”, “особыми совещаниями” и коллегиями, и реабилитировал всех граждан, репрессированных решениями указанных незаконных органов. Также в данном указе оговаривалось, что эта мера не распространяется на изменников и карателей периода Великой Отечественной войны, нацистских преступников, участников националистических бандитских формирований и их пособников, сотрудников органов безопасности, занимавшихся фальсификацией уголовных дел и лиц, совершивших уголовные преступления.

Согласно этому указу при краевых, областных и городских Советах народных депутатов, Верховных Советах автономных и союзных республик разрешалось создавать комиссии из народных депутатов и представителей общественности для оказания содействия советским органам в обеспечении прав реабилитированных граждан, создании памятников жертвам репрес-

сий и содержанию в надлежащем порядке мест их захоронения.

Указ Президента СССР М.С. Горбачева от 13 августа 1990 г. “О восстановлении прав всех жертв репрессий 20–50-х годов” затрагивал также меру ответственности и признания вины советского государства за политические репрессии и реабилитации репрессированных граждан. В частности, в преамбуле президентского указа отмечалось: «Тяжелым наследием прошлого явились массовые репрессии, произвол и незаконие, которые совершались сталинским руководством от имени революции, партии, народа. Начатое с середины 20-х годов надругательство над честью и самой жизнью соотечественников продолжалось с жесточайшей последовательностью несколько десятилетий. Тысячи людей были подвергнуты моральным и физическим истязаниям, многие из них истреблены. Жизнь их семей и близких была превращена в беспросветную полосу унижений и страданий.

Сталин и его окружение присвоили практически неограниченную власть, лишив советский народ свобод, которые в демократическом обществе считаются естественными и неотъемлемыми.

Массовые репрессии осуществлялись большей частью путем внесудебных расправ через так называемые особые совещания, коллегии, “тройки” и “двойки”. Однако и в судах попирались элементарные нормы судопроизводства.

Восстановление справедливости, начатое XX съездом партии, велось непоследовательно и по существу прекратилось во второй половине 60-х годов...

Скорейшее преодоление последствий незаконий, политических преступлений на почве злоупотреблений властью необходимо всем нам, всему обществу, ставшему на путь морального возрождения, демократии и законности» [2, с. 332].

Данный правовой акт выражал принципиальное осуждение массовых репрессий, указывая на их несовместимость с нормами современного цивилизованного общества. Он признавал незаконными, противоречащими основным гражданским и социально-экономическим правам человека репрессии, проводившиеся в отношении крестьян в период коллективизации, а также в отношении всех других граждан по политическим, социальным, национальным, религиозным и иным мотивам в 1920–1950-х годах, и полностью восстанавливал права этих граждан. Этот указ не распространялся на лиц, обоснованно осужденных за совершение преступлений против СССР и советских граждан во время Великой Отечественной войны, в предвоенные и послево-

енные годы. Совету Министров СССР поручалось внести в Верховный Совет СССР проект законодательного акта с перечнем преступлений и порядком признания осужденных за их совершение лиц, не подлежащим реабилитации в рамках данного указа. Наблюдение за восстановлением прав репрессированных граждан возлагалось на Президентский совет СССР [2, с. 332–333].

Основу российского законодательства по вопросу реабилитации репрессированных граждан составляет Закон Российской Федерации “О реабилитации жертв политических репрессий” от 18 октября 1991 г., № 1761-1. Данный закон действует в редакции Законов РФ от 26 июня 1992 г., № 3130-1; от 22 декабря 1992 г., № 4185-1; от 03 сентября 1993 г., № 5698-1; Указа Президента РФ от 24 декабря 1993 г., № 2288; Федерального закона от 4 ноября 1995 г., № 166-ФЗ; Указа Президента РФ от 08 июня 1996 г., № 858 и Закона РФ от 22 августа 2004 г., № 122-ФЗ. Реализация указанного закона осуществляется через ряд постановлений федерального правительства.

В преамбуле к закону говорится: “За годы Советской власти миллионы людей стали жертвами произвола тоталитарного государства, подверглись репрессиям за политические и религиозные убеждения, по социальным, национальным и иным признакам.

Осуждая многолетний террор и массовые преследования своего народа, как несовместимые с идеей права и справедливости, Верховный Совет Российской Федерации выражает глубокое сочувствие жертвам необоснованных репрессий, их родным и близким, заявляет о неуклонном стремлении добиваться реальных гарантий обеспечения законности и прав человека” [3].

Целью данного закона явилась реабилитация всех жертв политических репрессий, подвергнутых таковым на территории Российской Федерации с 25 октября (7 ноября) 1917 г., восстановление их в гражданских правах, устранение иных последствий произвола и обеспечение посильной в настоящее время компенсации материального и морального ущерба. Закон включает 3 раздела: общие положения, порядок реабилитации и последствия реабилитации. В законе дано подробное определение политических репрессий, четко определен круг лиц, которые подлежат и не подлежат реабилитации, прописан порядок реабилитации репрессированных граждан, в том числе компенсация нанесенного ущерба в виде предоставления специальных льгот и возвращения сохранившегося конфискованного имущества за счет федерального бюджета Российской Федерации.

В первой статье закона дано четкое определение политических репрессий: “Политическими репрессиями признаются различные меры принуждения, применяемые государством по политическим мотивам, в виде лишения жизни или свободы, помещения на принудительное лечение в психиатрические лечебные учреждения, выдворения из страны и лишения гражданства, выселения групп населения из мест проживания, направления в ссылку, высылку и на спецпоселение, и к привлечению к принудительному труду в условиях ограничения свободы, а также иное лишение или ограничение прав и свобод лиц, признававшихся социально опасными для государства или политического строя по классовым, социальным, национальным, религиозным или иным признакам, осуществлявшееся по решениям судов и других органов, наделавшихся судебными функциями, либо в административном порядке органами исполнительной власти и должностными лицами и общественными организациями или их органами, наделавшимися административными полномочиями”.

В Кыргызстане в постсоветское время основой для восстановления жертв репрессий в гражданских и других правах стал Закон Кыргызской Республики от 27 мая 1994 г. “О правах и гарантиях граждан, пострадавших в результате репрессий за политические и религиозные убеждения, по социальным, национальным и другим признакам”. Он был введен в действие Постановлением Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 27 мая 1994 г. № 1538–ХП (действует в редакции Законов Кыргызской Республики от 20 февраля 1997 г. № 10 и от 9 октября 1999 г. № 109).

Закон КР был подготовлен на основе закона РФ, по структуре и содержанию является его укороченным и упрощенным вариантом [4].

Для разрешения возможных противоречий и разъяснения неточных формулировок был дополнительно принят Закон Кыргызской Республики от 9 января 2006 г. № 2 «Об официальном толковании статей 1 и 3 Закона Кыргызской Республики “О правах и гарантиях граждан, пострадавших в результате репрессий за политические и религиозные убеждения, по социальным, национальным и другим признакам”». В нем поясняется, что “подлежат реабилитации лица, которые по политическим мотивам незаконно подвергнуты ограничениям трудовых и социальных прав и свобод государственными организациями, учреждениями, предприятиями и общественными организациями (комсомольскими, профсоюзными, кооперативными, общественными объединениями), исполнявшими решения партийных орга-

низаций, так как руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций являлась Коммунистическая партия Советского Союза (статья 6 Конституции Кыргызской ССР от 20 апреля 1978 г.)”.

Проанализируем отличия, имеющиеся в Законе РФ и отсутствующие в Законе КР.

В статье 4 среди лиц, не подлежащих реабилитации, названы направленные в административном порядке на спецпоселение лица из числа репатриированных советских граждан (военнопленных и гражданских лиц), служивших в строевых и специальных формированиях немецко-фашистских войск, полиции, если имеются доказательства их участия в разведывательных, карательных и боевых действиях против Красной Армии, партизан, армий стран антигитлеровской коалиции и мирного населения, за исключением тех, кто впоследствии принимал участие в боевых действиях против немецко-фашистских войск в составе Красной Армии, партизанских отрядов или в движении Сопротивления.

В пункте “д” статье 5 Закона РФ признавались не содержащими общественной опасности побег из мест лишения свободы, ссылки и спецпоселения, мест привлечения к принудительному труду в условиях ограничения свободы лиц, которые находились в указанных местах в связи с политическими репрессиями.

Статья 6 Закона РФ называет стороны, имеющие право подавать заявления о реабилитации (сами репрессированные граждане, их родственники и общественные организации) и срок рассмотрения поданных заявления (не более 3 месяцев с момента его подачи).

Статья 14 гарантирует восстановление в гражданстве Российской Федерации ее жителей, лишенных гражданства без их свободного волеизъявления.

Статья 16.1 оговаривает объем и условия компенсации гражданам. Реабилитированным лицам возвращается конфискованное в связи с репрессиями имущество, либо возмещается его стоимость, либо выплачивается денежная компенсация [3].

Но в Законе РФ содержится большое количество ограничений, прямо ущемляющих права реабилитированных граждан. Не подлежит возврату, возмещению или компенсации имущество (в том числе жилые дома), изъятое государством в соответствии с законодательством, действовавшим на момент конфискации; имущество, уничтоженное во время гражданской и Великой Отечественной войн, а также в результате

стихийных бедствий; земля, плодово-ягодные насаждения, необработанные посевы; имущество, изъятое из гражданского оборота.

При невозможности возврата реабилитированным гражданам сохранившегося имущества возмещается его стоимость в размере не более 4 тысяч рублей за имущество без жилых домов или 10 тысяч рублей за все имущество, включая жилые дома. В таких же размерах возмещается стоимость несохранившегося имущества.

В случаях, когда факт конфискации установлен, но отсутствуют документы о характере, состоянии и количестве этого имущества, выплачиваются денежные компенсации в размере до 4 тысяч рублей за имущество без жилых домов или 10 тысяч рублей за все имущество, включая жилые дома.

Вынесенные решения о возврате имущества, возмещении его стоимости или выплате денежных компенсаций не подлежат пересмотру, а выплаченные суммы – перерасчету [3].

В статье 18 Закона РФ указывается, что сведения о лицах, признанных виновными в фальсификации дел, применении незаконных методов расследования, преступлениях против правосудия, должны периодически публиковаться в печати. В Законе КР подобная норма отсутствует.

Закон КР предоставляет реабилитированным гражданам незначительное количество льгот по сравнению с Законом РФ. Если реабилитированное лицо стало инвалидом в результате репрессий или является пенсионером, ему предоставляется также право на:

- ↳ получение льготных путевок для санаторно-курортного лечения и отдыха;
- ↳ бесплатный проезд всеми видами городского пассажирского транспорта (кроме такси) и на автомобильном транспорте общего пользования (за исключением такси) в сельской местности в пределах административного района;
- ↳ снижение оплаты за жилую площадь и коммунальные услуги на 50 процентов в пределах норм, предусмотренных действующим законодательством;
- ↳ внеочередное и бесплатное оказание медицинской помощи и 50-процентную скидку стоимости лекарств по рецепту;
- ↳ бесплатное изготовление и ремонт зубных протезов (за исключением протезов из драгоценных металлов), льготное обеспечение другими протезно-ортопедическими изделиями;
- ↳ первоочередную установку телефона;
- ↳ первоочередной прием в дома-интернаты для престарелых и инвалидов, проживание в них на полном государственном обеспечении с со-

хранением не менее 25 процентов назначенной пенсии.

Лица, реабилитированные в соответствии с этим законом, имеют право на бесплатную консультацию адвокатов по вопросам, связанным с реабилитацией.

Согласно Закону КР, подлежит увековечению память видных государственных и политических деятелей, представителей просвещения, культуры и искусства Кыргызской Республики, реабилитированных как жертвы репрессий за политические и религиозные убеждения, по социальным, национальным и другим признакам [4].

Имеются существенные различия в размере компенсации ущерба репрессированным гражданам. В статье 15 Закона РФ названа цифра в 75 рублей за месяц лишения свободы, но не более 10 тысяч рублей [3]. В Законе КР прописана выплата единовременной компенсации в размере десятикратной минимальной заработной платы (в настоящее время компенсация – 2000 сомов, что составляет около 1300 рублей).

Анализ законодательства Российской Федерации и Кыргызской Республики по реабилитации репрессированных граждан показывает, что процесс либерализации и гуманизации законодательства, демократизации политической системы и общества идет медленно, непоследовательно, с различной скоростью в разных постсоветских государствах.

Отметим, что до сих пор в законах Российской Федерации и Кыргызской Республики о реабилитации репрессированных граждан сохраняются ограничения, ущемляющие политические, социальные и имущественные права репрессированных граждан и их близких. Например, предусмотренные законами компенсации носят незначительный, несопоставимый с реально понесенным ущербом размер. Многие нормы в законах носят формальный, декларативный характер и не работают на практике.

К тому же данные законы не позволяют называть конкретных лиц, причастных к проведению политических репрессий. Таким образом, государства продолжают скрывать преступную деятельность сталинского режима и многих сотрудников органов безопасности и правопорядка, участвовавших в проведении массовых политических репрессий.

Литература

1. URL: <http://www.memo.ru/rehabilitate/index.htm> (дата обращения: 1.05.2010).
2. Реабилитация: Политические процессы 30–50-х годов / Под общ. ред. А.Н. Яковлева. – М.: Политиздат, 1991.
3. URL: <http://www.memo.ru/rehabilitate/laws/2004/rea-law4.htm> (дата обращения: 1.05.2010).
4. Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. – 1994. – № 7.